

Янь Цинъюй жестом предложил Чжоу Хуайци протянуть руку, но тот лишь слегка смущенно спрятал её за спину.

— Разве тебе не больно? — Янь Цинъюй остро почувствовал неладное, и в его голосе зазвучали непреклонные нотки. — Дай руку.

— На самом деле... не так уж и сильно, — Чжоу Хуайци отвел взгляд.

— Нет, покажи, — нахмурился Янь Цинъюй. Ишь, Сюэцю, совсем распоясался, никакой меры не знает.

Янь Цинъюй закатал рукав на его руке. Кровь выглядела пугающе, но на деле это была лишь неглубокая царапина, даже бинт не требовался. Чжоу Хуайци смотрел куда-то вдаль. Янь Цинъюй не стал ничего говорить, взял ватный тампон, продезинфицировал и очистил рану. Сюэцю запрыгнул на стол и, настороженно пригнувшись, покрутился возле Чжоу Хуайци. Янь Цинъюй шлепнул его по задку:

— Не здесь, иди побудь у двери.

Сюэцю, словно ласкаясь, потерся о Янь Цинъюя, но остался на месте, не обращая ни малейшего внимания на приказ. Янь Цинъюй, видимо, привык к такой привязчивости своего духовного зверя, поэтому оставил его в покое.

А вот Чжоу Хуайци призадумался: духовная сущность во многом отражает внутренний мир хозяина. Неужели этот на вид холодный и отстраненный проводник на самом деле любит, чтобы к нему ластились? Чжоу Хуайци невольно усмехнулся, глядя на опущенные ресницы Янь Цинъюя. Тот, убирая окровавленную вату, наставительно произнес:

— Рана неглубокая, но постарайся, чтобы в неё не попала грязь. Возьми эту мазь, помажь дома, так быстрее заживет.

— Хорошо, доктор Янь, — послушно отозвался Чжоу Хуайци.

— Я не доктор, — вздохнул Янь Цинъюй.

Чжоу Хуайци пропустил его слова мимо ушей. Поднимаясь, он издал тихий шорох одежды:

— Спасибо вам сегодня, доктор Янь.

— Не за что.

— Доктор Янь, я могу прийти к вам на настройку ещё раз? — Чжоу Хуайци слегка повернулся, вставляя в каждое предложение по доктору Яню.

Янь Цинъюй избегал его жгучего взгляда:

— Иди к кому-нибудь другому. Я здесь лишь на замене, завтра меня уже не будет.

— Не будете? А куда вы собираетесь? — удивился Чжоу Хуайци. — На задание?

Янь Цинъюй посмотрел на него долгим взглядом:

— Можно сказать и так.

— Ну, вы же всё равно вернетесь. Когда вернетесь — проведете мне ещё один сеанс, ладно? Скоро аттестация, хочу быть в лучшей форме. Считайте, что оказали мне услугу, а я... приглашу вас поужинать, — Чжоу Хуайци не отступал, а только наступал.

Янь Цинъюй, прижимая к себе Сюэцю, слегка сжал пальцы и опустил глаза:

— Если нам ещё доведется встретиться, тогда и поговорим.

— Тогда оставьте свои контакты, — не унимался Чжоу Хуайци.

Янь Цинъюй отказал:

— Простите... я...

— Прошу прощения, можно войти?

Речь Янь Цинъюя была прервана. В дверях показалась голова — это был страж, по виду совсем молодой. Увидев Чжоу Хуайци, он поразился так, что его рот открылся, казалось, туда мог бы поместиться куриный желток:

— Брат... брат Чжоу? Вы что, пришли на настройку?

— ...Неужели мой приход на настройку вызывает такое удивление? Что вы все ведете себя так, будто никогда людей не видели? — Чжоу Хуайци ухватил паренька за ухо.

Маленький страж запричитал:

— Ой-ой, брат Чжоу, я виноват! Дело срочное, дайте мне сказать!

— Что случилось? — спросил Янь Цинъюй.

— На тренировочной площадке страж вышел из-под контроля, наш инструктор его скрутил, срочно нужен проводник для настройки.

— Вышел из-под контроля? Seriously? — уточнил Чжоу Хуайци.

— Не так серьезно, как у вас, брат... — он не успел договорить, как Чжоу Хуайци зажал ему рот.

— Лучше поторопитесь, затягивать нельзя! — сказал Чжоу Хуайци.

— Хорошо, — кивнул Янь Цинъюй. Он ничего не взял и вышел за маленьким стражем. Обернувшись, он увидел, что Чжоу Хуайци остался на месте. Он что, не пойдет?

— Идите, у меня есть дела, увидимся, — бросил Чжоу Хуайци.

Янь Цинъюй кивнул, не раздумывая, и ускорил шаг, догоняя стража. Чжоу Хуайци прищурился, глядя на удаляющуюся фигуру Янь Цинъюя, и улыбка на его лице начала гаснуть. Он коснулся пальцами только что намазанной раны.

Внезапно он с силой вонзил ногти в кожу. Кровь потекла по руке к кончикам пальцев и закапала на пол. Чжоу Хуайци, казалось, не чувствовал боли, он был бесстрастен и пробормотал себе под нос:

— Янь Цинъюй... мы ещё встретимся.

Он не пошел на тренировочную площадку лишь потому, что боялся, как бы инструктор снова не начал нудеть, разрушая его образ в глазах этого проводника. Он никогда не чувствовал себя так хорошо — это было не похоже на то удовольствие, которое приходит при выбросе энергии во время потери контроля. Настройка Янь Цинъюя была подобна легкому прикосновению перышка к самым чувствительным нервам, отчего по коже бежали мурашки.

Более того, он отчетливо чувствовал, что состояние его духовной сферы значительно улучшилось, а пять чувств обострились. Взгляд Чжоу Хуайци стал непроницаемым.

Бесспорно, он поможет ему пройти аттестацию.

Чжоу Хуайци посмотрел на свою кровоточащую руку и вышел из кабинета. Цанъя беззвучно

появился рядом — в его шерсти переливались огненные узоры, и он совсем не походил на того милого зверька, что был минуту назад.

— Возвращаемся, — Чжоу Хуайци сунул руки в карманы и направился к общежитию стражей.

Цзян Цзэюй безумно названивал Чжоу Хуайци, но тот не отвечал. Испугавшись, что с ним что-то случилось, Цзян Цзэюй в тревоге стоял на балконе общежития, пока наконец не увидел фигуру Чжоу Хуайци.

Надо признать, Чжоу Хуайци было легко узнать: его вызывающие красные волосы всегда выделяли его из толпы. Цзян Цзэюй в порыве чувств прыгнул прямо с третьего этажа, приземлился и бросился к товарищу.

— Чего такой возбужденный? — нахмурился Чжоу Хуайци. — Тот старик ушел?

— Ушел, давно ушел. Я звонил тебе, ты не отвечал, я думал, с тобой что-то стряслось! — Цзян Цзэюй принялся и остро почувствовал запах крови в воздухе. — Э?

— Что?

— Ты ранен? Как это тебя так угораздило? Тебя что, зомби укусил? — Цзян Цзэюй в ужасе отпрянул на два шага. Кто вообще мог так поранить Чжоу Хуайци?

— Ничего серьезного, — Чжоу Хуайци вкратце описал произошедшее, включая находку ребенка, который, возможно, пробудился как тёмный проводник. Но Цзян Цзэюй, будучи человеком прямолинейным, уловил лишь одну маловажную деталь: — Ты ходил к проводнику на настройку? И тебя укусила его лиса? Ты что, приставал к нему?!

Ужас Цзян Цзэюя сменился презрением:

— Даже если ни один проводник не хочет с тобой работать, это не повод принуждать людей! Посмотри, до чего ты довел человека!

Чжоу Хуайци сжал кулаки так, что они захрустели, и прорычал:

— Я не приставал ни к какому проводнику, это была обычная настройка.

— Но если настройка обычная, почему его духовная сущность тебя укусила? Слушай меня, брат Чжоу, хотя у тебя взрывной характер, ты плохо воспитан, не знаешь меры, у тебя низкий эмоциональный интеллект, ты вечно лезешь в драки, высокомерен, вечно ходишь с недовольной миной и язвишь, чуть что — сразу заводишься... о чем это я? Э...

Видя, что Чжоу Хуайци сейчас ударит его, Цзян Цзэюй ловко увернулся и схватил его за руку. Как назло, это была та самая рука с раной, и Цзян Цзэюй случайно надавил прямо на неё.

Хотя рана была не его, Цзян Цзэюй все равно охнул:

— Прости, брат Чжоу!

— Что ты вообще хотел сказать? — на лице Чжоу Хуайци не дрогнул ни один мускул, он словно совсем не чувствовал боли.

Цзян Цзэюй втянул голову в плечи и рискнул сказать:

— Хотя проводники тебя не любят, ты не можешь их принуждать. Если бы ты был помягче и говорил нормально, может, они бы и захотели тебе помочь? Надо всё-таки...

Чжоу Хуайци смахнул руку Цзян Цзэюя и холодно сказал:

— Я не принуждал его.

— Ну да, ну да, что бы ты ни сказал — всё правда. Как многолетний друг, Цзян Цзэюй, конечно, знал, какой Чжоу Хуайци человек. В такие моменты лучше просто соглашаться.

— О, кстати, это тебе, — Цзян Цзэюй достал материалы, переданные Чжоу Синьтанем, и протянул их Чжоу Хуайци.

— Что это? — Чжоу Хуайци только хотел вскрыть конверт, как услышал слова Цзян Цзэюя:

— Информация о твоём женихе.

Чжоу Хуайци замер, а затем разорвал документы прямо вместе с папкой с такой скоростью, что Цзян Цзэюй даже не успел среагировать.

— Цанъя, — позвал Чжоу Хуайци. Цанъя понял его, выпустил маленькую искру, и документы мгновенно сгорели дотла.

— Брат, ты даже не посмотришь? — Цзян Цзэюй не знал, что и сказать.

Подул ветер, развеяв пепел от документов. Чжоу Хуайци даже не взглянул на них:

— Я же сказал, мне не нужен жених.

— Но коэффициент совместимости у вас высокий, целых 96 процентов! — Цзян Цзэюй случайно проговорился, что подсматривал в документы, но Чжоу Хуайци было всё равно.

— И что с того? — Чжоу Хуайци презрительно усмехнулся. — Разве династические браки — это не ради грязных интересов? Я не буду играть роль пешки. Если хотят, пусть женятся сами.

Сказав это, он ушел, не оглядываясь. Цзян Цзэюй охнул и поднял большой палец вверх, восхищенно цокнув языком:

— Не зря ты мой брат Чжоу, есть же характер!

Чжоу Хуайци не слышал, что он там говорит. Он думал о том, что у доктора Яня с ним, наверное, тоже высокая совместимость, интересно, сколько процентов? Забыл спросить... да и ладно, неважно. В любом случае, раз настройка была такой приятной, то Янь лучше, чем тот непонятный жених с его 96 процентами.

Поставлю доктору Яню оценку сто!

О, кстати, как там зовут доктора Яня? — размышлял Чжоу Хуайци, поднимаясь по лестнице.

Янь... Янь Цинъюй... Он повторял это имя про себя, катал его на языке, а в конце тихо произнес:

— Янь Цинъюй, мы ещё встретимся. В конце концов, моя рана ещё не зажила, ты должен отвечать за меня до конца...

Чжоу Хуайци вошел в общежитие, вспомнил, что Цзян Цзэюй говорил про пропущенные звонки, достал коммуникатор и упал на диван. На экране высветилось более двадцати пропущенных вызовов, куча от Цзян Цзэюя и один от Жуань Сяня.

Чжоу Хуайци удалил всё одним нажатием и увидел сообщение от своего отца.

— Помолвка? — Чжоу Хуайци усмехнулся, даже отвечать не стал. Он внес свои данные в форму для участия в полевых учениях — как раз на день помолвки. Время совпадает, пойти не сможет, пусть разбираются с Центральной Башней сами. Отложив форму, Чжоу Хуайци не раздумывая добавил Чжоу Синъюня в черный список.

В это же время Янь Цинъюй быстро разобрался с проблемой вышедшего из-под контроля стража и направился к Центральной Башне.

— Надо проведать того ребенка, — прошептал он сам себе. Мальчика слишком быстро увели. В конце концов, это редчайший тёмный проводник, а он никогда раньше с такими не

сталкивался. Энергетические колебания, исходящие от этого ребенка, в точности соответствовали описаниям: чистые, яростные и при этом обладающие жуткой разрушительной силой. Если удастся встретиться, возможно, это даст толчок исследованиям.

Центральная Башня была слишком огромной, Янь Цинъюй понятия не имел, куда увести ребенка. Это был его третий день здесь, он ещё не освоился. До этого он всё время проводил на исследовательской базе, изучая антирадиационные и вирусные сыворотки, исследуя причины появления проводников и стражей, пока недавно семья не уведомила его о помолвке, не сунула в руки документы и не заставила встретиться с женихом, из-за чего он и покинул лабораторию.

Фотография Чжоу Хуайци в документах была сделана небрежно: рыжеволосый юноша прислонился к стене, на губах — беззаботная улыбка. Янь Цинъюй тогда лишь мельком взглянул и закрыл папку: слишком молод, слишком дерзок, совсем не похож на того спокойного и надежного партнера, о котором он мечтал.

Не ожидал, что встретится с ним сегодня таким образом.

Тот человек его не узнал. Янь Цинъюй невольно потер кончики пальцев. Он никогда не одобрял этот брак, к тому же слышал, что жених — второй молодой господин из семьи Чжоу — тоже недоволен и устроил дома скандал.

Янь Цинъюй подумал, что Чжоу Хуайци производит впечатление человека, которого трудно понять, и дело не только в его духовной сфере, а в нем самом. Его движения и взгляд создавали ощущение сильного внутреннего разлада, но в чем именно заключалась странность, сказать было трудно.

— Проводник Янь?

Голос прервал размышления Янь Цинъюя. Он обернулся и увидел проводника в черной форме, стоящего в конце коридора. Заметив, что Янь Цинъюй повернулся, тот обрадовался — видимо, нашел того, кого искал:

— Отлично, вы ведь Янь Цинъюй? Главный проводник вас ищет!

— Да, я Янь Цинъюй.

— Идемте со мной! — проводник повел Янь Цинъюя.

Линь Шу издали заметил Янь Цинъюя. Проводник, приведя его, выполнил задачу и удалился. В тесном помещении остались только Линь Шу, Янь Цинъюй и лежащий без сознания ребенок.

— Он снова уснул. Слишком насторожен, ничего не говорит, — Линь Шу беспомощно покачал головой.

Линь Шу был главным проводником Центральной Башни, обладал не только силой, но и невероятной харизмой. Если уж он не смог заставить ребенка заговорить, то трудно было представить, кто ещё на это способен.

— Слышал, вы меня искали, — сказал Янь Цинъюй.

— О, это... — Линь Шу слегка улыбнулся. — Я видел, как вы ходите туда-сюда вниз, и догадался, что вы хотите взглянуть на него. Ну что, я угадал?

— ...Спасибо вам, — искренне поблагодарил Янь Цинъюй. Надо признать, Линь Шу был очень наблюдателен, неудивительно, что все его любят.

Янь Цинъюй задал свой вопрос:

— Что с ним произошло?

— У него склонность к потере контроля над духовной силой, он атакует духовные сферы окружающих без разбора. Мы предполагаем, что он только пробудился, его дух ещё нестабилен, а сам он ещё не научился контролировать эту силу, — объяснил Линь Шу. — Учитывая, что мы впервые видим тёмного проводника, мы решили оставить его здесь для наблюдения.

— Он кажется совсем маленьким, — Янь Цинъюй подошел ближе.

— Да, видимо, нелегал из Подземного города. Информации о нем нет, но я думаю, ему лет семь-восемь.

Янь Цинъюй удивился и почувствовал, что что-то здесь не так:

— Пробудился в таком возрасте? Это немного... странно.

<http://bllate.org/book/22456/2361402>